

On Some Examples of the Tolerance of White-Tailed Eagle in Relation to Man in the Southern Part of the Central Chernozem Region

О НЕКОТОРЫХ ПРИМЕРАХ ТОЛЕРАНТНОСТИ ОРЛАНА-БЕЛОХВОСТА ПО ОТНОШЕНИЮ К ЧЕЛОВЕКУ В УСЛОВИЯХ ЮЖНОЙ ЧАСТИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ

Sokolov A. Yu. (State Nature Reserve "Belogorie", Belgorod district, Russia)

Соколов А. Ю. (Государственный природный заповедник «Белогорье», Белгородская обл., Россия)

Контакт:

Александр Соколов
ГПЗ «Белогорье»,
309342, Россия,
Белгородская область,
п. Борисовка,
пер. Монастырский, 3
falcon209@mail.ru

Contact:

Alexander Sokolov
State Nature Reserve
"Belogorie",
Monastyrskiy lane, 3,
Borisovka vill.,
Belgorod district,
Russia, 309342
falcon209@mail.ru

Резюме

С конца XX в. на территории Центрального Черноземья (как и в ряде других регионов) отмечен существенный рост гнездовой численности орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*). Несмотря на некоторые сдерживающие факторы и обстоятельства, процесс этот продолжает развиваться. Изначально он был наиболее выраженным в Липецкой и Воронежской областях, где места гнездования большей частью были приурочены к крупным лесным массивам, расположенным в поймах рек. Впоследствии орланы начали также поселяться вблизи крупных рыбопродуктивных прудов, нередко используя для гнездования совсем небольшие по площади (менее 1 га) фрагменты древесных насаждений, окруженных со всех сторон обрабатываемыми сельскохозяйственными полями. В частности, такие примеры известны для Белгородской и Воронежской областей. Кроме того, отмечено более терпимое отношение (при успешном размножении) гнездящихся птиц к имевшему место на начальных стадиях размножения фактору частого беспокойства со стороны человека.

Ключевые слова: орлан-белохвост, *Haliaeetus albicilla*, Центральное Черноземье, Белгородская область, Воронежская область.

Поступила в редакцию: 27.10.2013 г. **Принята к публикации:** 01.12.2013 г.

Abstract

Since the end of the XXth century the essential growth of the White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*) nestling number has been noted on the territory of the Central Chernozem Region (as well as in some other regions). Despite some deterrents and circumstances, this process continues to develop. Initially it was the most expressed in the Lipetsk and Voronezh Regions where places of nesting have been found out in the large woodlands located in floodplains of the rivers. Later on White-Tailed Eagles have also started to settle near large piscines, often using for their nesting small areas (less than 1 hectare) of tree plantations surrounded from all sides by agricultural fields. Such examples have been noted in the Belgorod and Voronezh Regions. Besides, in case of successful reproduction nestling birds have become more tolerant to the human-induced disturbance.

Keywords: White-Tailed Eagle, *Haliaeetus albicilla*, Central Chernozem Region, Belgorod, Voronezh.

Received: 27/10/2013. **Accepted:** 01/12/2013.

После имевшего место в первой половине XX века кризиса восточно-европейской популяции орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) в границах Центрального Черноземья вплоть до начала 1980-х гг., единственным местом гнездования представителей этого вида (первоначально – 1, затем – 4–5 пар) являлся Хопёрский заповедник (Барабаш-Никифоров, Семаго, 1963; Золотарёв, 1995; Нумеров, 1996). С конца XX века в Центральном Черноземье (как и в некоторых других регионах) наблюдался существенный рост гнездовой численности орлана-белохвоста. В первую очередь эта тенденция была отмечена в Воронежской и Липецкой областях, что, вероятно, объясняется наличием на их территории такой крупной реки, как Дон, а также его притоков – Воронежа, Хопра, Битюга и других. В итоге в середине 1990-х гг. случаи гнездования орланов были зарегистрированы в ряде новых точек (Сарычев, 1997; Соколов, Простаков, 1997; Нумеров и др.,

After the XXth century crisis of the East European population of the White-Tailed Eagle (*Haliaeetus albicilla*) on the territory of the Central Chernozem Region up to the beginning of the 1980s the only nesting territory of the representatives of this species (initially – 1, then – 4–5 pairs) has been the Khopersky reserve (Barabash-Nikiforov, Semago, 1963; Zolotaryov, 1995; Numerov, 1996). The essential growth of the White-Tailed Eagle nesting number has been observed in the Central Chernozem region (as well as in some other regions) since the end of the XXth century. Primarily this tendency has been noted in the Voronezh and Lipetsk Regions, that is, evidently, because of the river Don and its affluents – the Voronezh, the Khoper, the Bitug and others. Consequently in the mid-nineties cases of the White-Tailed Eagle nesting have been registered in a number of new places (Sarychev, 1997; Sokolov, Prostavok, 1997; Numerov et al., 1999; Sokolov, 1999; Belik, 2003, etc.).

1999; Соколов, 1999; Белик, 2003 и др.).

К середине первого десятилетия XXI века наиболее крупная гнездовая группировка белохвоста сформировалась в Воронежской области (Соколов и др., 2008), где современная гнездовая численность оценивается в 20–25 пар (Нумеров, Сапельников, 2012). В Липецкой области количество гнездящихся птиц составляет 4–6 пар (Сарычев, 2006); в Тамбовской области, по данным первого издания региональной Красной книги, допускалось гнездование 1–2 пар (Соколов, Лада, 2000). На территории Курской области случаи гнездования достоверно неизвестны (Власов, Миронов, 2008; Власов и др., 2012). Наконец, в Белгородской области до последнего времени была известна лишь 1 гнездящаяся пара (Сапельников, Шаповалов, 2007); в ходе исследований 2013 г. была обнаружена ещё 1.

Следует отметить, что, несмотря на некоторые сдерживающие факторы и обстоятельства, процесс роста численности орлана-белохвоста в пределах Центрального Черноземья продолжает развиваться. Наиболее выраженным он остается в условиях Липецкой и Воронежской областей, где места гнездования изначально были приурочены преимущественно к крупным (или относительно крупным) лесным массивам, расположенным вблизи естественных водоёмов – чаще всего на труднодоступных пойменных участках, значительно удалённых от населённых пунктов. Хотя в пойме Дона в границах названных областей леса большей частью вполне проходимы, особенно на песчаных левобережных террасах.

В настоящее время расселение птиц в новые районы, в частности, на юге Центрального Черноземья, предопределяется, по-видимому, в первую очередь наличием кормовой базы. Именно этим обстоятельством можно объяснить появление на гнездовании орланов в сравнительно нетипичных (согласно сложившимся представлениям) условиях: вблизи крупных рыбхозов в густонаселённой человеком местности с явным дефицитом пригодной для гнездования древесной растительности. Несмотря на то, что для данной части этого региона подобные проявления некоторыми авторами рассматриваются как один из вероятных путей дальнейшего восстановления популяции вида (Нумеров, Сапельников, 2012), такие случаи гнездования пока ещё являются скорее исключениями, чем следствием устоявшейся тенденции. В этой связи хотелось бы остановиться на некото-

Рис. 1. Гнездо пары орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*) у Борисовского рыбхоза. Фото А. Соколова.

Fig. 1. The nest of the White-Tailed Eagle pair's (*Haliaeetus albicilla*) near the Borisovsky fish-farm. Photo by A. Sokolov.

The largest nested group of the White-Tailed Eagles was formed in the Voronezh Region by the middle of the first decade of the XXI century (Sokolov et al., 2008). Nowadays their nested number is estimated as 20–25 pairs (Numerov, Sapelnikov, 2012). In the Lipetsk Region the quantity of breeding birds makes 4–6 pairs (Sarychev, 2006); in the Tambov Region (according to the first edition of the regional Red Book) only 1–2 pairs are supposed to nestle (Sokolov, Lada, 2000). In the Kursk Region cases of nesting are not known for sure (Vlasov, Mironov, 2008; Vlasov et al., 2012). In the Belgorod Region only 1 breeding pair has been known before now (Sapelnikov, Shapovalov, 2007); one more pair was found during researches in 2013.

It should be noted that, despite some deterrents and circumstances, the number of White-Tailed Eagles within the Central Chernozem Region continues to grow. It is mostly expressed in the Lipetsk and Voronezh Regions, where nesting places are initially situated next to the large woodlands located near natural water reservoirs – more often on the hard-to-reach floodplain areas considerably remoted from the settlements. Though the forests in the flood plain of the Don are quite passable, especially on the

рых конкретных примерах.

Первый достоверный случай гнездования орлана-белохвоста на территории Белгородской области зарегистрирован в 2006 г. в окрестностях рыбхоза «Борисовский», примерно в 5 км юго-восточнее участка «Острасьевы яры» заповедника «Белогорье» (Сапельников, Шаповалов, 2007). Гнездовое дерево (ива) расположено в вершине отходящей от пруда балки (кратчайшее расстояние до водоёма 1,6 км; до ближайшего населённого пункта – 1,9 км). Гнездовой участок практически со всех сторон окружён обрабатываемыми сельскохозяйственными полями, от которых балка отделяется молодыми лесополосами из робинии (белой акации). Рядом с гнездовым деревом растут ещё несколько ив более молодого возраста. Таким образом, в период, когда на деревьях отсутствует листва (в том числе на начальных стадиях размножения), гнездо нетрудно обнаружить. С учётом того, что ива (при высоте около 15 м) растёт на дне оврага, гнездо, расположенное в основании кроны, возвышается над его верхним краем всего на 6–7 м (рис. 1).

Наблюдениями на предмет того, как орланы из данной пары относятся к сельскохозяйственной технике, мы не располагаем. Что касается реакции на человека, то взрослые птицы, находясь у гнезда, подпускают наблюдателя не ближе, чем на 200–250 м, а затем взлетают и, держась на расстоянии более 100 м, продолжают сопровождать его, периодически окрикивая, пока тот не удалится, как минимум, на 0,5 км.

На момент обнаружения гнезда авторам удалось разглядеть в нём только 1 птенца (Сапельников, Шаповалов, 2007). В последующие годы (за исключением 2007 и 2010 гг.) гнездо осматривалось 1–2 раза в

sandy left-bank terraces.

Nowadays the bird migration, (especially in the south of the Central Chernozem Region), seems to be determined primarily by the food potential. This is the reason for the White-Tailed Eagle nesting in unusual (according to the popular opinion) conditions: next to large fish-farms in densely populated areas with the shortage of tree vegetation, suitable for nesting.

The first reliable case of the White-Tailed Eagle nesting was registered in 2006 near the fish-farm “Borisovsky”, 5 km south-east of the “Belogorie” reserve (Sapelnikov, Shapovalov, 2007). The nested tree (willow) is situated at the top of a narrow next to the pond (the shortest distance to the water reservoir – 1.6 km; to the nearest settlement – 1.9 km). The nested area is surrounded by the processed agricultural fields, being separated by the narrow tree-line. Next to the nested tree there grows some willows of a younger age. Thus, the nest can be easily seen when there is no foliage on the trees (especially at the initial stages of reproduction). Taking into account that the willow (at its height about 15 m) grows at the base of the narrow, the nest, being located at the bottom of the crown, rises above its upper edge for only 6–7 m (fig. 1).

The author doesn't take into consideration the eagles' attitude towards agricultural machinery. As for the birds' reaction to the human activity, the adult birds, being at the nest, do not let a human come to the nest closer, than for 200–250 m. Then they fly up and, keeping a distance of more than 100 m, follow him, hailing all the while, until a person goes away for at least 0.5 km. Bird-watching over this pair during the nested seasons of 2008, 2009 and 2011–2013 let me find out that the birds bring out only 1 nestling annually (fig. 2).

Several attempts of the sea eagles nesting have been registered in the Voronezh Region (Bobrov district) on the aspen trees among agricultural fields. The distance between the two nests (2.6 km), and their arrangement in the same landscape complex as well, allows to suppose that both of them belonged to one and the same bird pair.

The nest No 1 is located in the forest out-

Рис. 2. Слёток орлана. Борисовский рыбхоз, 2009 г. Фото А. Соколова.

Fig. 2. The fledgling of the White-Tailed Eagle. Borisovsky fish-farm, 2009. Photo by A. Sokolov.

сезон размножения. Примечательно, что успешность размножения ни в одном из зафиксированных случаев не составила более 1 птенца (рис. 2).

На территории Воронежской области (Бобровский район) отмечены неоднократные попытки гнездования пары орланов в осиновых колках посреди сельскохозяйственных полей. Расстояние между двумя гнёздами (2,6 км), а также их расположение в одном ландшафтном комплексе, позволяют предполагать, что оба они принадлежали именно одной паре птиц.

Гнездо № 1 расположено в колке площадью около 14 га, отделённом небольшой перемычкой и узкой просекой от соседнего колка, имеющего примерно такие же размеры. Рядом с этими лесными массивами располагается ещё группа колков, в том числе имеющих и более крупную площадь. Со всех сторон данный участок окружён сельскохозяйственными полями. Кратчайшее расстояние от гнезда до ближайшего водоёма (искусственного пруда) составляет 1,8 км; до населённого пункта – 2,3 км. Гнездовое дерево – осина, диаметр которой у основания ствола составляет 59 см; высота расположения гнезда над землей – 9–10 м (рис. 3).

Гнездо № 2 расположено в одиночном колке площадью около 1,9 га, находящемся на краю сельскохозяйственного поля. Кратчайшее расстояние до ближайшего водоёма (пруда) – 1,5 км. Гнездовое дерево, как и в первом случае – осина, диаметр которой у основания ствола – 46 см. Высота расположения гнезда над землей – 8–9 м (рис. 4).

Оба гнезда при отсутствии листвы на деревьях хорошо заметны издали (с расстояния до 400–500 м). Характерной особенностью обоих колков является то, что в центре их расположены небольшие влажные низины, затапливаемые весной талыми водами. При этом орланов, по-видимому, абсолютно не интересовали в качестве гнездовых биотопов имеющиеся в окрестностях данных прудов в достаточном количестве полевые защитные лесополосы, в том числе с более старыми и высокими деревьями.

К сожалению, сведений относительно успешности гнездования этих птиц нет; в 2013 г. оба гнезда были пустыми. При этом обе постройки, по всей видимости, использовались не более одного сезона каждая. Между тем, состояние постройки № 2 (утоптанность краёв и показавшаяся подстилка) в определённой степени позволяют предположить, что в предыдущий год в нём находились птенцы. В любом случае

лиер 14 hectares in area. It is separated from the near-by outlier of the same size by a small crossing point and a narrow opening. Next to these woodlands there is another group of forest outliers, having a larger area. The plot is all around surrounded by agricultural fields. The shortest distance from the nest to the nearest water reservoir (an artificial pond) is 1.8 km; to the nearest settlement – 2.3 km. The nested tree is the aspen, its diameter at the basis is 59 cm; the nest is located 9–10 m above the ground (fig. 3).

The nest No 2 is located in the isolated forest outlier 1.9 hectares in area, being on the edge of an agricultural field. The shortest distance to the next reservoir (pond) – 1.5 km. The nested tree, as well as in the first case is the aspen, its diameter at the basis – 46 cm. The nest is located 8–9 m above the ground (fig. 3).

The both nests can easily be seen in the absence of foliage on trees from the distance of 400–500 m. Thus, the given facts can for certain testify the new tendency in the White-Tailed Eagle nesting behavior in the Central Chernozem Region.

The following example can also be considered as a demonstration of the White-Tailed Eagle tolerance to a human. In January, 2013, on the edge of the Khrenovskoy pine forest (the Voronezh region) there was found a new nest of a pair of White-Tailed Eagles nesting at this place since 1997 (Sokolov, Prostakov, 1997). The nest was located on an aspen growing on the bank of a flood plain lake, 15 m apart from the water. The nested tree was the aspen, 53 cm in diameter. The nest was located 16–17 m above the ground. At the moment of inspection and during the following visits of the place one of the partners had always been next to the nest. At the sight of the man one of the birds flew from the tree and, keeping a distance of 150–200, started hailing; the other partner joined it in several minutes (fig. 4).

In spite of the fact that the White-Tailed Eagles at the stage of reproduction constantly felt disturbance from the fishermen, regularly checking the tackles established on this lake, the pair has safely brought out 2 nestlings (fig. 5).

All the tendencies specified above make me possible to suggest that the White-Tailed Eagle is now, perhaps, the only representative of the Falconiformes, whose existence in conditions of the Central Chernozem Region at present does not cause any concern.

Рис. 3. Гнёзда орлана-белохвоста № 1 и № 2. Фото А. Соколова.

Fig. 3. The nest of the White-Tailed Eagle (1 and 2).

Photos by A. Sokolov.

приведённые факты явно свидетельствуют о новой тенденции в гнездовом поведении орлана-белохвоста в условиях Центрального Черноземья.

Ещё один пример можно также рассматривать как проявление большей толерантности со стороны белохвоста по отношению к человеку. В январе 2013 г. на подступающей к пойме р. Битюг окраине Хреновского бора (Воронежская область) было обнаружено новое гнездо пары орланов, гнездящихся на данном участке с 1997 г. (Соколов, Простаков, 1997). Гнездо расположено на осине, растущей на берегу одного из пойменных озёр, в 15 м

от воды. Гнездовое дерево – осина диаметром 53 см; высота расположения гнезда над землей – около 16–17 м. На момент обследования и при следующих посещениях участка рядом с гнездом держался один из членов пары. При появлении человека птица слетала с дерева за 250–300 м и, держась на расстоянии не ближе 150–200 м, начинала окрикивать наблюдателя; через несколько минут к ней присоединялась и вторая (рис. 4).

В зимнее время на этом и некоторых соседних озёрах представители местного населения занимаются ловом рыбы при помощи верш. В данном случае осмотр

Рис. 4. Гнездо пары в Хреновском бору. Фото А. Соколова.

Fig. 4. The nest of the pair's in the Khrenovskoy pine forest. Photo by A. Sokolov.

снастей производился в среднем (судя по следам) не реже 1 раза в 2–3 дня вплоть до конца первой декады марта (до этого времени на озере держался устойчивый ледяной покров). Тропинка, по которой рыбаки регулярно проходили к месту установки снастей, располагалась в 20–25 м от гнездового дерева. Таким образом, орланы постоянно испытывали беспокойство со стороны человека, в том числе и на стадии начала размножения. Однако, пара продолжала достраивать гнездо, самка отложила яйца, и птицы в итоге благополучно вывели 2-х птенцов. Причём, судя по наблюдениям, птенцы вылупились в конце марта – самом начале апреля, т.е. в конце февраля самка уже должна была сидеть на яйцах (рис. 5).

Благодаря проявлению подобных тенденций, орлан-белохвост в настоящее время является, пожалуй, единственным крупным представителем отряда Соколо-

Рис. 5. Взрослая птица и птенцы пары орланов в Хреновском бору. Фото А. Соколова.

Fig. 5. The adult bird and the fledglings of the White-Tailed Eagle in the Khrenovskoy pine forest. Photo by A. Sokolov.

образных, чьё существование в условиях Центрального Черноземья на данный момент не вызывает опасений.

Литература

Барабаш-Никифоров И.И., Семаго Л.А. Птицы юго-востока Чернозёмного центра. Воронеж, 1963. 210 с.

Белик В.П. Расселение орлана-белохвоста в верховья Дона. – Материалы IV конференции по хищным птицам Северной Евразии. Пенза, 2003. С. 146–149.

Власов А.А., Миронов В.И. Редкие птицы Курской области. Курск, 2008. 126 с.

Власов А.А., Миронов В.И., Власова О.П., Власов Е.А. Встречи новых и редких видов птиц в Курской области в первое десятилетие XXI века. – Редкие и уязвимые виды птиц Центрального Черноземья. Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж, 2012. С. 169–180.

Золотарёв А.А. Птицы. – Флора и фауна заповедников. Позвоночные животные Хопёрского заповедника. М., 1995. Вып. 60. С. 13–31.

Нумеров А.Д. Класс Птицы Aves. – Природные ресурсы Воронежской области. Позвоночные животные. Кадастр. Воронеж, 1996. С. 48–159.

Нумеров А.Д., Венгеров П.Д., Сарычев В.С., Турчин В.Г. Птицы Березняговского лесного массива. – Редкие виды птиц и ценные орнитологические территории Центрального Черноземья. Липецк, 1999. С. 41.

Нумеров А.Д., Сапельников С.Ф. Орлан-белохвост. – Материалы к Красной книге Воронежской области. Мониторинг редких и уязвимых видов птиц на территории Центрального Черноземья. Воронеж, 2012. С. 91–95.

Сапельников С.Ф., Шаповалов А.С. Гнездование орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla* в окрестностях участка «Острасьеви яры» заповедника «Белогорье» (Белгородская область). – Русский орнитологический журнал. 2007. Т. 16. Вып. 350. С. 386–389.

Сарычев В.С. Орлан-белохвост. – Красная книга Липецкой области. Липецк, 1997. С. 49.

Сарычев В.С. Орлан-белохвост. – Красная книга Липецкой области. Липецк, 2006. С. 72.

Соколов А.Ю. Об изменениях численности европейского тювика, орлана-белохвоста и большого подорлика на территории Воронежской области. – Материалы III конференции по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ч. 2. Ставрополь, 1999. С. 144–146.

Соколов А.Ю., Нумеров А.Д., Сапельников С.Ф., Венгеров П.Д. Развитие и современное состояние группировки орлана-белохвоста в Воронежской области. – Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии. Материалы V международной конференции по хищным птицам Северной Евразии. Иваново, 2008. С. 308–310.

Соколов А.Ю., Простаков Н.И. Новые данные о встречах редких видов птиц в центральной части Прибужья. – Состояние и проблемы экосистем Среднего Подонья. Воронеж, 1997. Вып. 10. С. 45–47.

Соколов А.С., Лада Г.А. Орлан-белохвост. – Красная книга Тамбовской области. Тамбов, 2000. С. 255.